

Ю. Коврюк

Сила *в правде*

16+

Юлия Витальевна Коврюк

Сила в правде

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67973697

SelfPub; 2022

Аннотация

Среди нас всегда находились загадочные личности, чья жизнь кажется открытой книгой для их родственников, друзей и любимых... Но не все так просто. Они умудряются вести двойную игру. Одну – для обычной жизни, а другую – тайную. Такие люди совершенно отличаются от нашего представления об агентах секретных спецслужб и иногда устают от постоянного лавирования на острие ножа. Тогда они решаются на последнее и, на первый взгляд, обычное и неопасное дело, с большим риском столкнуться с прошлым.

Содержание

2	6
3	8
4	11
5	16
6	21
7	26
Эпилог	31

Юлия Коврюк

Сила в правде

1

Первый солнечный лучик заглянул в комнату и все сразу стало другим, совершенно непохожим на то, что было ночью.

Белоснежное белье на огромной кровати стало желтовато-оранжевым, почти золотым. Одеяло будто ожило и теперь по нему пробегали теплые волны весеннего утреннего солнца.

Стены комнаты, покрытые кремовыми обоями, стали показывать свой нежный и утонченный перламутровый узор переливами маленьких кристалликов. Они поблескивали всеми цветами и оттенками будто приветствуя новый день.

Ветерок, залетевший в приоткрытое окошко колыхал тонкий невесомый тюль. Тоненькая вышивка на нем отбрасывала узорчатые тени на комнату, создавая интересные рисунки на всем.

Совсем немного времени прошло и лучик попал на зеркало. Пространство будто само стало небольшим земным солнцем в тандеме с радугой.

На улице запели свою задорную песню птички. Они, так же, как и всё живое на планете, приветствовали утро. Комната наполнилась переливами трели маленьких пернатых. Небо озарилось красивым желтоватым светом и стало совер-

шенно необычного цвета.

Небольшой городок постепенно просыпался. Ночь уходила на законный покой, отдавая бразды правления новому дню.

Все дышало надеждой и ожиданием прекрасного.

2

Мила проснулась, зажмурив глаза от ярких солнечных бликов. Сладко потянулась. О, Боже, как хорошо.

Она еще немного полежала, думая о том, что весна – это самое лучшее время года. Можно наблюдать и снег, и теплую погоду, и даже жару: и все это за три весенних месяца. А самое главное можно наблюдать, как просыпается природа. Появляются почки на деревьях, расцветают цветы. Вот там вчера ничего не было, а сегодня уже целый букетик цветет. Красота!

Вспомнилось, что отец рассказывал Миле, что, когда она родилась, были огромные сугробы. А уже был апрель, на минуточку. Фиалки цвели и некоторые плодовые деревья. Все-таки весна умеет удивлять.

Девушка пошарила рукой под одеялом. Потом под подушкой. Его нет. Посмотрела на тумбочке. Тоже пусто. И на зарядке нет. Мила быстро вскочила и посмотрела на пол. Вот он, родименький.

Телефон лежал на пушистом прикроватном коврике и не подозревал, что хозяйка его уже обыскалась. Он был выключен.

Девушка схватила смартфон. Видимо она вчера заснула с ним в руках. Ее щеки сразу зарумянились от воспоминания

приятной ночной переписки с мужем. Он первый раз в такой долгой командировке. Она уже скучала, хотя прошло всего два дня.

Мила поставила телефон на зарядку. Спокойно подождала его включения и замерла.

В следующее мгновение мысли метались в голове как заведенные. Она опаздывала на важнейшую встречу. Ее ждала новая работа. А осталось всего 20 минут. Каких-то 20 минут... Ехать туда намного дольше. О Боже!

Пока в голове творился кавардак, девушка просто сидела. Ступор. Минута, две... Потом Мила будто очнулась. Бросила быстрый взгляд в зеркало. Поморщилась, подумав, что “тут только себя в порядок приводить надо минут сорок”, побежала в ванну, спотыкаясь по пути о несуществующие преграды.

Что же делать? Что делать? Надо переносить встречу. Ай, сначала водные процедуры, потом звонок.

Мила наконец добралась до двери и выскочила в коридор. А на телефоне то и дело появлялись оповещения о пропущенных звонках, сообщениях от мужа и от будущего работодателя.

3

Мила собралась в рекордные сроки. Десять минут и готово. Ого! Зачем она тратила часы, чтобы привести себя в порядок?

Взглянув в зеркало, девушка еще раз поблагодарила своих мастеров, которые избавляли ее от нанесения туши и подкрашивания бровей. Быстренько нарисовала стрелочки. Они вышли одинаковыми с первого раза. Чудеса. Схватила телефон и побежала, по пути отвечая на многочисленные сообщения.

Сев в первое попавшееся такси и выдохнув, Мила позвонила работодателю. Точнее его секретарше. Они были подругами со школьной скамьи.

В следующее мгновение услышала о себе много слов и выражений. Когда поток ругательств стих, Мила пропищала в трубку что-то невразумительное про пробки и про аварию на дороге. Пообещала, что скоро будет и отключилась. Врать девушка не умела.

Через десять мучительных минут она была на месте. Быстро, однако. Засунув деньги таксисту и буркнув: «Спасибо. Сдачи не надо», влетела в здание офиса. Потом лифт. Коридор. И вот, наконец, дверь.

Мила быстро поправила волосы, одернула пиджачок и от-

крыла ее. Ей очень нужна была эта работа. Они с мужем задумали строить дом своей мечты и уже купили участок. А у Милы был скучный опыт, без него никуда не возьмут.

– Драгоценнейшая моя, я значит тут в глаза начальнику лезу, расписывая тебя лучшим образом, а ты опаздываешь! – строгие глаза подруги смотрели на девушку поверх стильных очков с простыми стеклами. Агата носила их “для солидности” ибо шеф был порядочный семьянин и строжайший начальник.

– Прости, прости, прости! Пробки! Авария! Надо было объезжать... – Мила оборвала речь и взглянула на подругу. Та медленно встала и хмыкнула. Отсканировала ее своим обжигающим взглядом так, что девушке захотелось провалиться сквозь землю, а земля была на 25 этажей ниже. Долго же придется “проваливаться”.

– Ты что это? Я ж тебе вчера говорила, никаких распущенных волос! – послышалось злобное шипение из уст секретарши. Ее губы не почти шевелились.

– Агаточка, забыла. Очень спешила...

А Агаточка длинно и глубоко вздохнула, покачала головой и пошагала к Миле, захватив что-то из сумочки. Через несколько секунд она уже колдовала над прической опоздавшей подруги, специально больно подергивая локоны.

– Твое счастье, что полчаса назад к шефу зашел начальник отдела программирования и они, что-то бурно обсуждают. – сквозь зубы проговорила Агата и тут из кабинета по-

слышался грохот. – А нет, не на твое счастье...

Девушки замерли. Стали прислушиваться к звукам из кабинета. Все было тихо. И это напрягало. Через минуты пять тщетных попыток услышать хоть звук, Агата все-таки закончила прическу.

У Милы бешено стучало сердце. Что ж там произошло такое? Было до жути интересно и страшно.

Наконец, дверь распахнулась и оттуда вылетел программист, как потом сказала Агата. Движения его были хаотичны, дыхание сбивчиво. А лицо, наоборот, спокойно. Говорят же про таких "лицо кирпичом". Он взглянул на девушек, оглянулся и быстро пошел к выходу. Вслед за ним полетел его портфель.

Подруги переглянулись. Агата медленно пошла в сторону кабинета. Видно, что она была в растерянности. Секретарша была уже в дверях, когда оттуда, как черт из табакерки, вылетел шеф. Он чуть не сбил ее с ног. Быстро среагировал, поддержал, буркнул "Извините" и хотел было пойти дальше, но увидел Милу.

Приемная будто застыла. Они смотрели друг на друга немигающим взглядом. А в голове у Милы мелькали воспоминания. Это был ее ухажер со школы.

Она была в классе 8, а он на два класса старше. Алекс...

Да, Алекс. Так его звали друзья, ухаживал за ней, дарил цветы и провожал домой. Мила вдруг почувствовала аромат тюльпанов. Саша умудрялся доставать эти цветы даже не в сезон. Шли месяцы, они не расставались на переменах и после школы. Писали друг другу бумажные письма, хотя давно были телефоны с аськами. Но волшебство не бывает вечным. Как-то раз она услышала его разговор с друзьями. Оказывается, они поспорили на нее. Потом были долгие ночные слезы, нежелание ходить на уроки, вранье маме про болезнь, разбитый телефон и пепел от писем в железной банке.

Парень пытался оправдаться. Но для неё все было конечно. До мельчайшей детали Мила помнила их последний разговор, когда он подкараулил ее возле дома:

– Да что с тобой родная? Что произошло? Я не понимаю.

– Не понимаешь? Поспорил на меня. А я-то думаю, с чего бы это самому красивому парню в школе западать на серую мышку с 8 "А". А у них там спор. Не надо больше звонить и писать. И приходите сюда тоже не нужно.

– Мила, я не спорил, это...

Девушка не дала ему договорить:

– Ну, конечно, спора не было! Да. Все это мои фантазии. Знаешь, мой прекрасный подлец, шел бы ты...

– Ты не хочешь меня слушать. Понял. А знаешь что, милая, не доверяй всему, что ты видишь или слышишь. Знаешь, даже соль выглядит как сахар. Все отношения в мире построены на доверии...

И он ушел.

Она осталась одна. Села на лавочку и прокручивала его последнюю фразу снова и снова. Больше они не виделись. Он перевелся в другую школу. Пришлось окунуться в учебу, чтобы забыть. Вроде получилось.

– Александр Витальевич, девушка ждет уже пол часа, вы примите ее или назначить другое время? – прозвенел голос Агаты.

Мила вздрогнула от неожиданности. Сердце ее забилося еще сильнее, ноги стали ватными.

– Нет. – спокойно ответил мужчина. – Я схожу в отдел кадров и приму девушку. Напомните, по какому она вопросу?

– Вы открыли вакансию администратора в ресторане. И я нашла вам очень хорошую кандидатуру. Приятная внешность, опыт работы управляющей в кафе "Стайл" ...

Александр Витальевич ухмыльнулся:

– Аааа, хорошо. Надеюсь вас не затруднит подождать еще минут десять? —сказал он, обращаясь уже к Милке.

Та не смогла сказать ничего и лишь кивнула. Мужчина посмотрел на нее и вышел с приемной.

Миле мгновенно поплохело. Она доковыляла до дивана и рухнула. Взглянула на подругу. Та явно не понимала, что ей делать и что вообще происходит и только моргала глазами:

–Вы знакомы? —спросила она.

–Нет, конечно. Но я, наверно, пойду. Придумаю что-ни-

будь с работой. Что-то не нравится мне все это...—ответила Мила. В ее голове тараканы трубили во все горны и звонили в колокола. Вот это поворот. И что теперь? Бежать? Такой работы больше не подвернется. А ей она ой как нужна. Откажется, потеряет все. И еще обещала мужу, что это собеседование точно не провалит. "А если провалю, то пойду туалеты на вокзале мыть" —сказала она тогда своему любимому. А этого делать она точно не хотела. Не для того училась пять лет, чтобы стать "королевой санузлов". По-видимому придется сделать вид, что не узнала. Но сюда ей попасть надо.

"Не доверяй всему, что ты видишь или слышишь. Знаешь, даже соль выглядит как сахар. Все отношения в мире построены на доверии."

—Милка, ну как так? Ты же так хотела и просила устроить тебя сюда. Шеф строгий, кого попало не берет. —Агата начала расписывать все достоинства и плюсы этой работы. Десять минут эдакой пытки и Мила со вздохом сказала:

—Ладно, я попробую. Но ты обязана мне помочь. После того, что было, он наверно, не будет давать мне проходу. Тебе он доверяет, а я тоже свидетелем была. Меня то он не знает.

Секретарша села на стул, глубоко и обреченно вздохнула, и согласилась.

Мужчина вернулся. И пригласил ее в кабинет. Она, как и собиралась, сделала вид, что его не знает. Было очень тяжело. Справилась. Но он решил испытать девушку или ото-

мстить ей. Назначил ей большой испытательный срок, отчеты каждый день и много всякой ненужной ерунды. Мила пыталась возражать, но получила:

– Опыт у вас маленький. Не согласны на мои условия? Вот ваше резюме, а вон дверь.

Она подписала договор. Деваться некуда.

Через час Милка была уже дома. Бросила сумку. Швырнула туфли в разные стороны и пошла в ванну. Умылась и посмотрела на себя в зеркало.

Я справлюсь. Раньше же справлялась. Работа и муж важнее старых обид и неоправданных надежд.

Она вздохнула.

5

Тишину прервал телефонный звонок. Он выдернул Милу с ее мыслей и переживаний.

Она вздрогнула. Посмотрела на экран. О, нет, только не это. Но взяла смартфон в руки и ответила на звонок.

– Слушаю! — сказала девушка.

– Как дела? Вас приняли на ту работу? – послышался противный командный голос.

– Э-э-м, да, конечно. Все идёт по плану! – прочеканила Мила в ответ.

– Завтра выходите. Ведите себя естественно. В рабочее время не связываемся. Я буду звонить вам сам в 8 утра по Москве. Пока не старайтесь что-то выведать. Вам нужно втереться в доверие. Не исключено, что ваш телефон будет на прослушке. Поэтому загляните в почтовый ящик. Конец связи. – в трубке противно запищало. Мила не успела ответить традиционное "Есть!".

Почему именно туда ее отправили? И именно сейчас, когда она не может отказаться от работы?

Девушка со злости ударила по стене кулаком. Плитка треснула.

– Засада! Теперь еще и ремонт делать! – прошипела она и, от досады, ударила ладонью по умывальнику. Он выдержал.

Удар у нее был тяжёлый с самого детства. Поэтому ходила и на бокс, и на карате. Но в спорт дальше идти не захотела. "НедоКМС" – называла она саму себя.

Потом Мила пошла на юридический, где ее "завербовали" в ряды ФСБ. Об этом никто не знал. Даже любимый муж. Хотела уйти после свадьбы со злополучных "рядов". Но бывших агентов не бывает.

Начальник у них сменился и новый пообещал отпустить, если она справится с заданием.

"Они, наверное, знали все. Знали, что это задание для меня как построить Ноев ковчег. Я провалюсь и буду работать у них вечно." – со злостью подумала девушка.

Мила прикусила губу. Проверила почтовый ящик и вытащила оттуда небольшой новенький телефон. Спрятала его в потайной кармашек в сумке. Потом написала мужу парочку нежных смс. И пошла спать.

Неделю девушка отработала без приключений. Что нельзя было сказать о работодателе. Тот ходил мрачнее тучи, постоянно с кем-то ругался и уволил человек 10.

В середине недели вернулся муж, который отвлек Милу от мрачных переживаний. Но звонки с указаниями поступали каждый день в назначенное время. Приходилось прятаться в ванне и включать воду.

В субботу ее вызвал шеф. Было жутко страшно, но идти надо было быстро и без раздумий.

В приемной ее встретила Агата. Хмуρο покачала головой.

Кивком указала на дверь:

– Сказал ждать в кабинете. Не завидую тебе, подруга. Больно злой был.

Мила тихонько прошла в "шефскую обитель" и закрыла за собой дверь.

Сердце застучало сильнее. Вот ее шанс выведать хоть немножко о том, что творится здесь и зачем ее сюда отправили. Девушка аккуратно, бесшумно, но быстро пооткрывала все ящики и пробежала глазами документы. Она умела делать это профессионально и не оставляла следов.

Через пять минут поисков ее взгляд упал на бумагу, уголок которой торчал из-под шкафа. Мила встала на колени и вытащила лист.

О, Боже. Не может такого быть. Алекс не мог. Тот Алекс не мог. А этот... Я его совсем не знаю.

Мила еще раз пробежала глазами по бумажке. Теперь все стало ясно. К чему эти все увольнения. Зачем она тут.

Послышались шаги. Девушка быстро запихнула лист обратно под шкаф. Дверь открылась. Она не успела встать, но мгновенно сняла серьгу, закинула под диванчик и преспокойненько продолжила ползать, благо "кожаный" был недалеко.

– Что вы тут делаете? – послышался строгий голос Александра.

– Да вот пока ждала, серьгу уронила где-то здесь. Волосы поправляла и скинула. – она не прекратила поиски и даже

не подняла головы. Выглядело это глупо. Как и ее игра эту неделю, что он ей совершенно не знаком. Похоже, что шеф поверил. Врать и играть получалось всегда хуже всего.

Они начали ползать вместе. Интересная бы предстала картинка вошедшему в кабинет. Но Миле было явно не до смеха. Через минут пять он нашел серьгу около дивана. И вроде бы ничего не заподозрил. А также напрочь забыл зачем ее вызывал.

Мила пулей вылетела из кабинета, показала удивленной Агате, что все хорошо и побежала в свой маленький уютный кабинетик.

Тут ее накрыла волна воспоминаний вперемешку с “не верю”. Алекс и торговля наркотиками, пропажа большой партии и махинации с валютой: все это не укладывалось в ее голове.

Зачем я на это подписалась? Не сдаваться. Да! Теперь нужны были доказательства, та мятая бумажка под шкафом, контакты и места реализации.

Не верю.

Да и я хороша, тоже мне русская Эвелин Солт. Тайная жизнь. Но после успеха меня согласились отпустить. Надо стараться...

– Мила Игоревна, там нервный посетитель требует администратора. – прервал метания голос милой молоденькой официантки.

Мила улыбнулась.

– Иду. – эта девушка ей понравилась сразу. Она и не знала, что торговля запрещенными веществами это еще не все “грешки” ее школьного мальчика...

Ну и нервная же работенка у администраторов. Немногим лучше, чем моя.

Мила решила эту ночь провести в подготовке. Ей нужно было сделать так, чтобы и муж не заметил отсутствия жены и на работе ничего не заподозрили.

Дождавшись пока муж крепко уснул, Мила развернула наспех нарисованный чертеж офиса. Утром снова сеанс связи. Нужно будет предъявить хоть какой-нибудь план. Рассказать о находке.

За неделю она успела выведать все, что нужно для осуществления незаметного проникновения в офисное здание. На руку сыграл опыт и отличные отметки на "юридическом": Попадая в строение Мила сразу продумывает все ходы отступления, следит за движениями и расположением охраны, как и куда идут люди, какой интенсивности движение в здании. Муж всегда считал ее странной из-за умения сливаться с толпой. Пару раз вообще чуть не потерял.

Девушка постучала тоненькими пальчиками с идеальным маникюром по столу с точностью выверяя маршрут. Девушка прошла его как будто в быстрой перемотке, раз пять. Прогнала каждый момент, куда пойдет охранник, второй, третий. За раздумьями и планированием, она не заметила, как

начало светать. Быстро поднялась, спрятала все и нырнула под одеялко. Теперь можно немного подремать.

Утром Мила пожалела о ночном randevу с картой. Мало того, что чуть не проспала, так еще и круги под глазами заработала. Ну вот как же объяснить своему лицу в 8 часов утра, что я не люблю ходить в мятом?

Звонок.

Девушка выскользнула в ванну. Доложила звонящему о своей задумке. Вроде как одобрили. Но сказали не спешить. Пришлют через денек второй подмогу. Ага! Сейчас. Было до жути интересно, в какую игру играет наимилейший Алекс. Но она никогда до этих пор не нарушала приказов.

Плеснув на лицо холодной воды, Мила решила наплевать на все и сделать по-своему. Впервые. Как говорится: совершенное дело завтра не будет тяготить.

Весь день она ждала часа Икс. Весь день продумывала план снова и снова. Весь день ее практически не видели ее подчинённые, да и проблем не было никаких.

Вечером, уложив мужа и снова сделав вид, что заснула рядом, она тихонечко выскользнула из-под теплого одеяла. Ох, как не хотелось. Достала свой спортивный костюм темно вишневого цвета. Внутри офиса как раз все сделано под этот цвет. Собрала рюкзак, даже достала пистолет с тайника. Аккуратно разобрала его, прочистила от пыли и зарядила “пустышками”. Не убивать же Мила туда отправлялась.

До офиса шла пешком. Заранее прячась от камер и взгля-

дов прохожих.

На месте. Так. Трансформируемся. Она хмыкнула, села на газон в позу лотоса и закрыла глаза. Надо убрать волнение, восстановить дыхание и успокоиться. Глаза слипались. Этого ей еще не хватало. Мила плеснула себе в лицо водой. Надо сосредоточиться.

Вот уже без пяти полночь. Смена караула. Здесь нужно успеть проскользнуть.

Охранник, стоявший у входа, посмотрел на часы, зевнул и зашел в здание. Девушка тенью проскользнула за ним и засела под стойкой, свистнула ключи от кабинета шефа, заменив их похожими. Также гладко она поскользила до лестницы. Лифт вызывать нельзя. Заметят.

Вдруг ее внимание привлек звук, доносившийся из ресторана. Ее работы. Она прокралась ближе. И чуть не рухнула от изумления. Да тут и казино, и притон, и извращенский бар: все в одном. Ничего себе. Ну ты и заигрался, Сашенька.

Быстро достала телефон и сфотографировала это все действие на него. Ее внимание привлекла та официантка, невинная девчушка, которая ей нравилась. По ходу она была здесь главной.

– Так, врать не умею и в людях не разбираюсь, плохая из меня Солт, да помнится ее тоже обвел вокруг пальца другой агент. Ну да ладно. Надо убираться отсюда. – прошептала Мила и выскользнула на лестницу.

Все шло по плану. Ни одна камера ее не поймала. Но вот в

кабинете горел свет. Что и кто тут был так поздно? Девушка одела маску и подмигнула себе в зеркале. Хороша, чертовка! Она любила свою работу, но мужа любила больше и обманывать уже не было сил.

Прильнув к двери, она прислушалась. Разговор был безумно интересным. Многое стало понятным. Эти все увольнения, кипишь и нервяки Дмитрия. Тут дверь резко открыли.

Милина реакция не заставила себя ждать. Мужчина, который был ей очень знаком внешне, был сразу же вырублен и отвлочен в сторону.

Вот засада. Тут уже будем действовать без плана. Она проскользнула в кабинет. Там сидел ее школьный парень и раскуривал сигару, нервно постукивая пальцами по столу.

Он не успел сказать ни слова, как она его ударила обухом своего пистолета и оставила сидеть без сознания.

А на столе был целый кладезь документов обличающих запрещенную деятельность. Мила собрала все. Потом достала тот листочек из-под шкафа. И собралась было уходить, но на нее снова нахлынули воспоминания. Она еще пол минуты стояла, пытаясь избавиться от них. Все-таки решила написать записку Алексу. Жалко стало его.

С чего бы это вдруг? Ее ценили не только за умение быстро адаптироваться к новым местам, бесшумно и незаметно проникать на объекты, смекалку и умение виртуозно вести рукопашный бой, не оставляя следов на противнике, но и за

Милино хладнокровие. Она всегда считала, что преступивший черту закона должен отвечать за это. А тут холодная кровь потеплела...

Она взяла карандаш и детским почерком написала: “Уезжай. Сейчас же. Поторопись.” и вышла из кабинета.

Она успела спуститься только до пятого этажа, как началась шумиха. План полностью провалился. Охрана кричала в рацию, рация кричала на них, кто-то визжал. Но все были схожи в одном: искали ее.

Это были адские пять минут. Но Мила чудесным образом оказалась на улице. Скинула костюм, расправив платье. Развязала хвост и одела туфельки. Засунула пакет под огромный куст. Тут его точно не найдут. Дело сделано. Девушка улыбнулась и только начала свое дефиле по скверику рядом с офисным центром, так ее чуть не сбила иномарка на бешеной скорости. Из приоткрытого заднего окна на нее посмотрели испуганные и гневные глаза шефа...

Машина скрылась за поворотом. А Мила вдруг вспомнила мужчину, чье лицо ей показалось очень знакомым. Это же их мер.

Вот это поворот. Ей точно светит премия. Она улыбнулась.

Мальчиков видимо не учили, что тайное всегда становится явным.

Ее точеный силуэт скрылся в крошечной темноте ночных переулков.

Созвона сегодня почему-то не было. Странно. Мила собралась с хмурыми мыслями и поехала на работу.

Там же все стояли на ушах. И там, и тут все шептались на разные темы. Но все делали вид, что работают.

Мила прошла по холлу, ее взгляд упал на связку ключей от шефского кабинета, не успела сменить вчера. Черт.

Она направилась в свой кабинет, но зайдя в помещение ресторана чуть не упала в обморок: там был полнейший кавардак. Да что ж тут такое было вчера? Девушка аккуратно пробралась в свой маленький кабинет. Дверь была открыта. Мила вынула пистолет из сумочки. Пригодился все же. Передернула затвор. Вытянула руки и толкнула дверь.

Картина, которая предстала перед ее глазами, ее не то что удивила, она ее поразила. День открытий прям.

За столом сидел генерал. Около него, всхлипывая, как провинившаяся школьница, стояла та молоденькая официантка.

Генерал поднял голову:

– О, это ты? Проходи, присаживайся. За тобой и не успеешь. Натворила ты вчера делов. Теперь нужно долго и больно все исправлять. По документам все чисто, за тайную деятельность впают небольшие сроки со штрафами, а то что

творилось, твориться продолжит. – он обреченно вздохнул. – Сказал же не торопиться. Ты ж лучшая моя ученица, всегда слушала меня, а сейчас....

Мила улыбнулась, быстро спрятала пистолет обратно в сумочку.

– Успокойтесь, Александр Сергеевич, все под контролем. Документы у меня. Все. Там есть вся информация: имена, явки, пароли, каналы сбыта. Есть и то, что они подозревали, что на мушке находятся у вас.

– Хорошо, Милочка, успокоила. Но где же хозяин этого самого “товарооборота”? Когда мы приехали, его не было уже. Охранник сказал, что умчался минуту назад, очень спешил. – мужчина подозрительно сощурил глаза и посмотрел на девушку.

– Он то вам зачем? Сдается мне, что он пешка в игре крупеньких рыб. – принялась она выгораживать Сашу. Все-таки были не чужие люди. Лет десять назад.

– Так. Тут подробнее. – генерал нахмурился.

Мила улыбнулась. Разведка то у них вся из молодых набрана, видимо проморгали появление столь крупного клиента у хозяина офисного комплекса. Теряют хватку, однако.

– О, – она покосилась на девушку. – это тоже наша что-ли?

– Да. У нее не получилось подобраться к верхушке, но зато получилось втереться в доверие. Поэтому о ночной жизни в ресторане мы давно знаем.

– Ладно. Слушайте. – сказала Мила и села в кресло.

И она рассказала, кого видела в кабинете, чьи имена написаны на бумагах, какой у них оборот товара и чем торгуют. Раскрыла все карты. Генерал мрачнел с каждой минутой, видимо понимая, что с разведкой допустил ошибку, столько информации не донесли и не узнали. Потом сделал пару звонков с приказом разыскать и задержать товарищей, которых перечислила его подчиненная.

– Поверю тебе на слово, надеюсь ты докажешь это все документами.

Девушка хмыкнула.

– Если я вам их отдам, вы меня отпустите? Обещали же.

И тут же получила листок с ручкой. Генерал сказал писать заявление. Посетовал на то, что оставляет его с кучкой болванов, а могла бы карьеру сделать.

– Я устала врать, Дмитрий Сергеевич, устала. – вздохнула Мила.

Дальше события нарастали как снежный ком. Задерживали одного за другим крупных чиновников. По спискам тех бумаг, которые она вчера взяла во временное пользование со стола шефа. Проходили обыски всех помещений. Накрывались все новые точки сбыла и хранения запрещенных веществ, и даже парочку подпольных производств нашли.

Вот это да. Не ожидала, что школьная неудачная любовь так развернется в подпольном бизнесе. Может не уходить во все. Интересно же. Потерпеть еще немного. Возможно и му-

женька завербовать.

Так прошла первая неделя.

Как-то вечером после очередного яркого задержания “крупняка” Мила спокойно готовила ужин. Раздался звонок. Незвестный номер. Она подняла трубку.

– Я знал, что это ты. – прозвучал шипящий голос Алекса в трубке. – Я знал, что ты меня узнала. Ты как не умела врать в школе, так не умеешь и сейчас. Только скажи, за что ты так со мной? Почему накрыла только мою ячейку? Кто тебя послал?

Голос прерывался шумами. Было понятно, что он далеко и связь словил явно не с первой попытки.

– Да, я сразу тебя узнала. Но как оказалось, врать я не умею, а играю свою роль вполне сносно, раз ты не вычислил того, что я чей-то агент. Дим, помнишь в школе, да и не в школе, а дома родители, учили нас тому, что нужно быть всегда честными? Деньги – это не важно. Второстепенно. Что погоня за ними ничего не даст, а может даже все разрушит? Помнишь? Видимо ты забыл. Это не я, и не мои начальники разрушили твой бизнес и твою жизнь, а ты сам. Зачем тебе нужна была эта вся грязь? Зарабатывал бы спокойно с центром. А сейчас и ты лишился семьи и работы. Вынужден прятаться или сидеть долгие годы.

– Это ты во всем виновата! – вскричал голос в трубке.

– Виноват тот парень, который погнался за грязными деньгами несколько лет назад. И только он. Все-таки на до-

суге вспомни добрые слова наших родителей и учителей...
– она говорила уверенно и холодно, без обычного трепета, который всегда был ранее.

Нажав кнопку сброса звонка, Мила вдохнула. Оперлась спиной о прохладную плитку в кухне и медленно съехала на пол. Вынула сим-карту и разломала ее пополам.

Вот и все. Она свободна. Наверное. Можно спокойно жить одной жизнью. Никому ни врать, ни играть. Как же она мечтала об этом.

Через пол часа пришел муж. Они с Милой поужинали. Посмотрели фильм и обнявшись, уснули.

Впервые за четыре года Мила уснула спокойно и крепко.

Эпилог

Через две недели ее вызвали на “ковер” к генералу.

Александр Сергеевич вручил ей выходное денежное пособие и медаль за раскрытие крупной сети торговли наркотиками. Он был не согласен ее отпускать. Договорились на том, что для особых дел она останется в резерве. По пустякам трогать ее не будут. Да и Миле думалось, что скучно будет после такого накала событий, поэтому пусть будет резерв.

Для защиты от непредсказуемых последствий, ей выдали новое жилье. Кое-как она придумала как объяснить это мужу. И начался переезд, суэта по обустройству нового семейного гнездышка.